

Праздновать? Скорбеть?

Таким образом, свадебная церемония Чжан Сяолуна и Лю Цин проводилась в спешке.

Бабушка сидела на стуле в главной комнате с искренней улыбкой на лице, которая только становилась ярче, при видя своих внуков. Когда организатор свадьбы наконец объявил: «И теперь пара может вступить в брак», ее счастливое выражение, наконец, исчезло, и она мирно закрыла глаза с улыбкой, сохраняя ее на лице.

Го Суфей и Чжан Цай почувствовали, как мурашки пробежали по их рукам, и Го Суфей тут же болезненно вздохнула: «Мама». Это был второй раз, когда она закричала слово «мама» в главной комнате, где проводилась свадьба, и это был последний раз, когда она могла кого-то так позвать.

На этот раз Лю Цин проигнорировала все приличия и обычаи, и сразу подняла вуаль, чтобы помочь Го Суфэй и Чжан Цаю отнести тело бабушки обратно в комнату.

У всех во дворе были лица с пустыми выражениями, не зная, был ли этот день радостным событием для празднования или торжественным событием, чтобы оплакивать. Только некоторые люди знали всю ситуацию, тайно вытирая свои слезы.

Чжан Сяолун был поддержан Чжан Сяоху и Чжан Сяохуа в той же комнате, где бабушка спокойно лежала на кровати, словно спала. На этот раз она не пострадала от своей болезни и не пыталась подавить свой кашель, опасаясь беспокоить Чжан Сяохуа. Вместо этого она выглядела спящей с довольной улыбкой на лице. Чжан Сяохуа уже выгравировал в своем сердце это последнее выражение на лице своей бабушки и больше не чувствовал никакой печали, только пустоту в своем сердце. Ужасный плач его матери проник ему в уши, заставляя чувствовать себя немного виноватым, почему ему не было грустно, когда он, очевидно, должен был? Или его бабушка просто отдыхала?

Нет, определенно нет. Чжан Сяохуа больше не мог почувствовать какую-либо неизвестную жизненную энергию в теле своей бабушки, он был уверен, что его бабушка действительно ушла и оставила его навсегда.

Чжан Сяохуа посмотрел на мать, которая рыдала бесконтрольно, а затем на отца и старших братьев, но слезы не появлялись в его глазах; Его глаза даже не покраснели.

Рыдания продолжались доноситься из комнаты бабушки в течение долгого времени, в то время как люди во дворе разошлись обратно в свои дома. Когда Чжан Цай взял под контроль свои чувства, он вернулся, чтобы встретить соседей, находящихся по-прежнему во дворе, он, извиняясь сложил свои руки и попросил помочь снять праздничные украшения с дома и заменить их белыми и черными для траура. Наконец, люди из процессии, которые «сохранили свои жизни благодаря бегству», вернулись, и когда они увидели новые украшения в доме Чжан, они предположили, что это для Чжан Сяолуна и для остальных. В знак сочувствия они изменили свою праздничную одежду на более подходящие одежды, поели и выпили немного, и начали играть похоронную песню.

В тот момент семейство Чжан уже переделось в свои похоронные наряды, и поскольку Чжан Сяолун был тяжело ранен, он снова оказался прикован к постели. Несчастливая Лю Цин должна была сменять свою свадебную одежду на похоронную и даже обмыть и одеть тело бабушки сразу же после того, как она вошла в дом Чжан.

Чжан Цай чувствовал себя виноватым, когда увидел свою занятую невестку. Он был сиротой с юности и никогда не испытывал никакой родительской любви, прежде чем войти в деревню Го, где родители Го Суфэй обращались с ним так, как будто он был их собственным сыном. Теперь, когда он проводил их, его сердце почувствовало, что его пронзило тысячами игл, и, вспомнив обрывки и детали своей жизни в этом дворе, снова стали литься слезы. Чжан Сяолуну удалось жениться на Лю Цин, и он надеялся, что, когда наступит время уйти, это не принесет им слишком много хлопот.

Гроб и одежда уже были подготовлены заранее. Чжан Цай, Чжан Сяоху и Го Суфэй положили тело бабушки в гроб, они искали помощи, чтобы переместить гроб в главную комнату. Основная комната была невелика, поэтому после того, как там был установлен гроб, не осталось много места. Следуя деревенским обычаям, гроб должен быть находиться в основной комнате в течение семи дней, когда родственники и друзья смогут выразить свою последнюю дань уважения, и только после этого они могут закрыть гроб и похоронить его в землю.

Похороны были не такими сложными, как подготовка к свадьбе. Чжан Цай и Го Суфэй подошли к деревенскому старосе, чтобы обратиться за помощью; Старший в деревне Го был также старым человеком, он смог легко посочувствовать им и таким образом послал некоторых людей, чтобы помочь. Следовательно, похороны проходили гладко.

В сумерках звуки людей постепенно исчезали, а качающаяся масляная лампа в главной комнате создавала длинную движущуюся тень на гробу. Чжан Сяохуа и другие стояли на коленях на небольшом пространстве, оставленном в главной комнате, и Го Суфэй плакала непрерывно; Большая часть ее силы была уже исчерпана. Лю Цин стояла на коленях рядом с Го Суфэй, поддерживая ту и вытирая слезы. Несмотря на то, что она не так много общалась с бабушкой, бабушка всегда улыбалась любезно ей каждый раз, когда они встречались, что заставило Лю Цин почувствовать тепло безусловной любви. Несмотря на то, что она мысленно подготовилась к этому дню, ее смерть произошла слишком внезапно и в день ее свадьбы. Когда она подумала о своей короткой свадьбе, Лю Цин не могла заставить себя обвинить добрую старушку, и она подумала, что это была судьба, которая шутила над ней? Лю Цин могла видеть виноватое выражение на лице Чжан Цая, и это напомнило ей о теплой и знакомой атмосфере семьи Чжан. Однако ее первый день в качестве члена семьи Чжан оказался таким, что заставило ее задуматься, было ли это предчувствием или предупреждением о будущем.

На самом деле, глядя на болезненный облик Го Суфэй и вспоминая бабушку, она подумала, что последняя жила долго в окружении внуков и в гармоничной семье. Лю Цин подумала, сможет ли она иметь такую полноценную жизнь и быть окруженной таким счастьем в старости.

В то время как мысли Лю Цин блуждали, мысли Чжан Сяохуа постоянно пребывали в движении. Чжан Сяохуа стоял на коленях в тени угла, его взгляд был сосредоточен на гробу, когда он подумал про себя: «Таков исход жизни бабушки?» После того, как люди в доме рассказали о событиях, которые привели к смерти бабушки, Чжан Сяохуа постоянно представлял, что произошло бы, если бы он знал боевые искусства и мог вывести своего старшего брата и других, когда бандиты напали. Возможно, его старший брат и его невестка могли безопасно добраться до дома, а бабушка не так скоро умерла бы, и ей понравилась бы свадьба его старшего брата, и она даже могла засвидетельствовать рождение своего первого великого внука.

Мысли Чжан Сяохуа стали дикими, поскольку он думал, что, если это, что, если то, и все сценарии предполагали, что он знал боевые искусства и имел некоторую способность защищать своих близких. Однако имел ли он такую власть?

Следовательно, Чжан Сяохуа сделал первое решение для себя в своей жизни, ему необходимо изучить боевые искусства.

Но с чего он мог начать?

Его голова все еще была затуманена, но, по крайней мере, конечная цель была ясна.

Если дело доходит до изучения боевых искусств, то первое, о чем Чжан Сяохуа подумал, была секта «Пьяомяо». От Вэнь Вэньхая, Сюэ Цина до Лу Юминга, каждый из них оставил в его душе о себе глубокое впечатление. Эта способность полностью контролировать ситуацию, способность наказывать зло; Все это было похоже на звезды в глазах Чжан Сяохуа, и когда они были собраны вместе с мемориальной доской, которая даже заставила бы кого-нибудь замерзнуть и отдать сразу две сотни серебра без жалоб, все это было непреодолимой мечтой для такого мальчика, который жил в деревне, как Чжан Сяохуа. Возможно, именно так должен жить человек, и не всегда полагаться на мемориальную доску и внешнюю помощь, когда его и его близких постигала катастрофа. Когда он подумал, что жизнь всей его семьи зависит от этой маленькой дощечки, Чжан Сяохуа почувствовал множество эмоций, и, продолжая думать, его глаза медленно закрылись, и он невольно вошел в мечту, казалось бы, дыша яркими огнями.

По совпадению, тогда была полночь.

Покончив с тем, что нужно было решить, и отправил всех помощников, Чжан Цай полностью измотанный вернулся обратно в главную комнату, где его жена все еще плакала, пока ее голос не стал хриплым. Когда он вошел в комнату, чтобы успокоить свою жену, он заметил, что Чжан Сяохуа спал в углу в темноте, и его сердце смягчилось. Пока он занимался вопросами похорон, он забыл о своем младшем сыне.

Чжан Сяолун был ранен, и он заснул раньше на кровати. Однако его еще один сын был также ранен, рана на его плече была чрезвычайно тяжелой, не говоря уже о его юном возрасте. Поскольку рана была скрыта под новой одеждой, Чжан Цай, ее не заметил, из-за чего он почувствовал себя виноватым, поэтому он попытался отнести Чжан Сяохуа на кровать. Однако он не мог поднять мальчика, как бы он ни старался, и тогда он понял, что его сын вырос, а он состарился. Поэтому он подал знак Чжан Сяоху, который стоял на коленях по другую сторону комнаты, и помог ему, они снова подняли Чжан Сяохуа на кровать. Когда они собирались покинуть главную комнату, Го Суфей вытерла свои слезы и сказала: «Отнеси Сяохуа в комнату Сяолуна. Если нет, он подумает о своей бабушке, когда проснется посреди ночи ».

Любовь матери такая дотошная; Хотя Го Суфей все еще страдала по ее недавно умершей матери, она все равно думает о своих собственных детях. Чжан Сяоху ответил: «Мама, все в порядке. Сяохуа не проснется, даже если мы обольем его водой».

Го Суфей ответил: «Нет. Он еще молод и будет бояться, если проснется. Делай как я говорю».

Чжан Цай и Чжан Сяоху положили Чжан Сяохуа на край кровати, где спал Чжан Сяолун, а Го Суфей вымыла лицо, зажгла масляную лампу в комнате, прежде чем снять одежду Чжан Сяохуа, чтобы посмотреть на рану. На плече Сяохуа была рана, и когда Го Суфей посмотрела на лицо Сяохуа, которое все еще носило намек на лицо подростка, она снова расплакалась. У ее сына была такая серьезная травма, но он не жаловался и сразу же пошел переодеваться, чтобы выказать свое уважение бабушке и отправился спать, не обедая. Как мать, она забыла все о своем опыте в тот день и оставила его в глубине души, но ее сын ничего не сказал и тихо сопровождал ее в главной комнате. Теперь все, что она могла, дать ему хорошо отдохнуть.

Го Суфей вышла из комнаты и дала указание Чжан Сяоху и Лю Цин вернуться в свои комнаты, а Чжан Цай вместе с ней остался в главной комнате, чтобы сопровождать бабушку. Чжан Сяоху и Лю Цин сначала отказались, но Го Суфей настояла, и они вернулись в свои комнаты. Чжан Сяоху вошел в комнату, где спали Чжан Сяолун и Чжан Сяохуа, чтобы присмотреть за своими двумя ранеными братьями.

Лежа на кровати, Лю Цин погрузилась в глубокий сон, события дня были слишком напряженными для нее.

<http://tl.rulate.ru/book/16/114307>